

"Все не так", — я протестовала. И Драко, и Дафни смотрели на меня, сбитые с толку. "Почему ты держишь руки за спиной", — спросила Дафни.

Они, конечно, не знали о фразе "подними руки вверх", используемой грабителями-полицейскими. Я неловко опустила руки и мягко рассмеялась. "Это просто рефлекс", — я не хотела врать, но и не хотела говорить правду.

"Мы с Теодором подружились, он хотел посмотреть библиотеку, поэтому я одолжила ему несколько книг", — поспешно пыталась объяснить я. Дафни и Драко выглядели еще более расстроенными, в то время как маленькая Астория подбежала ко мне с пирожным во рту. "Пэнси!" — кричала она.

Я могла бы тысячу раз благословить ее маленькую душу за то, что она спасла меня. Дафни тут же забыла о произошедшем и попыталась снять с меня Асторию.

Краем глаза я заметила, как Теодор ускользал от нас в бальный зал. Что за предательство, я только что дал ему две книги! Я почувствовала гнев. Я попала в ситуацию, когда Дафни и Драко разозлились, и вдобавок ко всему он ушёл, когда я назвала его своим другом.

Меня затащила обратно в бальный зал Астория, которая держала меня за руку. Дафни взяла меня за вторую руку, пока Драко шел рядом с Дафни и спрашивала, как я провела время после его визита.

Я улыбнулась и сказала, что мне было хорошо, но это была фальшивая улыбка, я была переполнена гневом. Я легко могу разозлиться, это не лучшая моя черта, но мне удавалось скрывать это в течение долгого времени. Это уже вошло в мою привычку прятать свои эмоции и чувства как можно глубже.

Когда мои родители плакали, расстраивались, боялись, волновались, я пыталась подбодрить их смехом и разговорами, как будто мне не было больно. Это делало мои дни еще более утомительными, но я держала лицо до самого конца. Вероятно, именно тот факт, что мне нужно было играть какую-то роль, заставило меня продержаться как можно дольше. Это была единственная вещь, за которую я могла ухватиться.